

м
е
м
о
р
и
а
л

АДЦ Меморил Брюссель
Rue d'Edimbourg 26, 1050 Ixelles, Belgium

Правозащитный центр «Вясна»

19.07.2019

Коммуникация в рамках процедуры раннего реагирования
Комитета по ликвидации расовой дискриминации:
Массовые произвольные задержания Рома в Беларуси в мае **2019**

Коротко

16 мая 2019 в Могилевской области Беларуси более 100 ромов, включая женщин, пожилых людей и детей, подверглись незаконному задержанию и негуманному обращению со стороны сотрудников милиции. Подобные рейды прошли и в других регионах Беларуси. На момент подготовки данного сообщения в июле 2019 данные нарушения прав человека до сих пор не расследованы и виновные не привлечены к ответственности.

Контекст

Дискриминация Рома в Беларуси остается системной проблемой, что отражено в последних Заключительных замечаниях КЛРД в адрес Беларуси по рассмотрении 20-23 периодических отчетов, 21 декабря 2017 г., параграфы 23-24. Комитет рекомендовал правительству принять меры по прекращению расового профилирования со стороны правоохранительных органов, провести быстрое, эффективное и всестороннее расследование всех случаев расового профилирования, привлечь виновных к ответственности и предоставить пострадавшим компенсации. Несмотря на это, этническое профилирование остается серьезной проблемой, которое приводит к нарушениям фундаментальных прав и расовой дискриминации. Комитет по правам человека в Заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу в пп.17-18 также выразил озабоченность по поводу дискриминации рома, включая разжигание ненависти и расовое профилирование со стороны правоохранительных органов и рекомендовал правительству Беларуси принять меры для решения проблемы дискриминации рома, включая искоренения расового профилирования со стороны правоохранительных органов.

Формальный повод массовых задержаний ромов

Вечером 16 мая 2019 в белорусских СМИ появилась информация о похищении 22-летнего лейтенанта ГАИ Евгения Потаповича в пригороде Могилева. Спустя несколько часов его тело было обнаружено в лесополосе в двух километрах от города. Правоохранительные органы организовали спецоперацию для задержания подозреваемых в убийстве. В СМИ появилась информация о возможной причастности к преступлению «представителей лиц кавказской или цыганской наружности», потому что, якобы, убитый успел отправить сообщение об этом (официальной информации об этом не было). Через полчаса после обнаружения тела представители правоохранительных органов начали проводить рейды и задержания в местах компактного проживания ромов в пригородах Могилева, а также и в других городах Беларуси - Гомеле, Витебске, Бобруйске, пос. Колодичи Минского района. 20 мая 2019 года представители Следственного комитета Беларуси официально сообщили, что Евгений Потапович покончил с собой.

Нарушения прав во время массовых задержаний

Наиболее массовые задержания и спланированные рейды в домах ромов проходили в поселках Чапаевка и Гребенево возле Могилева. В ночь с 16 на 17 мая 2019 было задержано около 100 ромов, в том числе пожилых людей, женщин, несовершеннолетних. Женщин и детей выпустили рано утром на следующий день – 17 мая. Около 50 мужчин были задержаны на трое суток, и их отпустили 19 мая. Задержанные были обвинены в мелком хулиганстве – административном правонарушении (ст 17.1 Кодекса Беларуси аб административных правонарушениях).

В большинстве случаев, по словам задержанных и свидетелей задержаний, правоохранители непропорционально применяли силу, избивали задержанных, высказывали угрозы и оскорбления. При этом они не представлялись, не сообщали основания обысков и задержаний, не предоставляли документов, разрешающих следственные действия. Рейды и задержания проходили поздно ночью.

Ниже приведены свидетельства ромов, пострадавших при задержании (интервью сотрудникам АДЦ «Мемориал», 30-31 мая 2019 г.). Они отмечают: грубое вторжение в дома поздно ночью; словесные оскорбления, неправомерное применение силы, угрозы оружием во время задержания, в том числе в отношении детей; задержание большинства или всех членов семьи, в том числе детей; длительное нахождение в помещении, не приспособленном для задержанных (спортивном зале отдела милиции); привлечение к административной ответственности за несовершеннолетнее правонарушение; лишение задержанных пищи и воды; лишение передач. Одна информантка сообщила, что в одном из домов на окраине поселка сотрудники ОМОН грузовиком таранили ворота и сломали их, при этом в доме во время штурма находились дети с нянькой. По ее словам, в одном из домов в поселке Чапаевка сотрудники ОМОН стреляли в потолок.

«К нам пришли ОМОНовцы поздно вечером. Кроме меня и моего 18-летнего внука дома из мужчин никого не было. Они стали скручивать ему руки и уводить. Я сказал, что не пуцую его одного. Тогда они взяли и затолкали в каталашку меня вместе с ним. Мой внук отличник. Занимается спортом. Чемпион области по стрельбе из лука. Его весь поселок знает. Я их просил не увозить его, так как ему с утра на тренировку надо было, но они не послушали. Привезли нас сначала в спортзал, который прям в отделе УВД находится. Поставили к стене лицом. Там мы были до утра. Нас всех допрашивали. Потом меня вместе с внуком и еще одним парнем посадили в одну камеру. Там мы были сутки, после чего меня перевели в другую камеру, где уже было 10 человек. Относились нормально. Есть и пить давали. На третьи сутки отпустили, написав в протоколе, что мы справляли нужду в неположенном месте. Тоже самое писали всем остальным». (А¹, 72 года, житель Чапаевки, был задержан, отсидел 3 суток.)

«После 12 ночи сюда приехал огромный автозак и в него уже грузили всех подряд, как свиней: и мужчин, и стариков, и женщин. Семью, которая живет напротив, забрали полностью. Сначала приехали за отцом и сыном, а ночью мать, невестку — хрупкую девушку 19 лет, и остальных детей. Их всех держали в спортзале Октябрьского РОВД и выпустили под утро после допросов». (С., жительница поселка Гребенево.)

«К нам пришли уже около 12 ночи. Я вообще не знала, что что-то происходит, поэтому для меня было полной неожиданностью, когда ночью в дверь постучали. Я была одна с внуками, так как муж работает грузчиком и остался до утра на работе принимать товар. Стук раздался очень громкий. Я подошла к двери и спросила: «Кто там?». Мне прокричали, что это милиция и чтобы я немедленно открыла. Я испугалась, пошла к окну, из которого было видно улицу, и увидела толпу людей в касках и с оружием во дворе. Они были очень похожи на немцев из фильмов про войну. Я открыла дверь, меня тут же оттолкнули, и я упала на диван. В дом зашли два человека в масках и с автоматами, и один следователь. Они сразу начали спрашивать, где мой сын. Я не знала, так как он давно жил отдельно со своей семьей. Они требовали от меня его выдать. Оказалось, они брали всех совершеннолетних мужчин, а мой сын числился у них по моему адресу. Пока они говорили со мной, проснулась моя внучка, выбежала, попросила их говорить тише и не ругаться, так как в доме спят маленькие дети,

¹ Полные имена и фамилии, а также другие данные интервьюируемых лиц не разглашаются по причинам безопасности

на что следователь ответил ей, что в следующий раз вышибут двери с петель, если им долго не будут открывать. Обыскав весь дом, они ушли». (А., жительница поселка Гребеново.)

В дом Ж. в поселке Чапаевка ОМОН ворвался около 9 вечера, не представлялись, документов не предъявили. Всех, включая несовершеннолетних детей и пожилую женщину, положили лицом в пол. У головы старшего ребенка держали приклад автомата, прижимая голову к полу. Перевернув все вещи, задержали троих мужчин, трех женщин (включая Ж.) и одного ребенка 12 лет:

«Всех сначала свозили в Октябрьский РОВД. На третьем этаже отдела есть спортивный зал. Всех заводили туда и ставили лицом к стене, с одной стороны мужчин, с другой женщин. Держали примерно с 10 вечера до 5 утра, пока не закончились допросы, на которые вызывали по одному. В зале примерно было человек 100 цыган».

«Нам не давали еды. Когда мы уже начали возмущаться, милиционер принес сначала одну бутылку воды для мужчин, а потом одну бутылку воды для женщин. Мы просто сделали по глотку, и вода кончилась. Кому-то вообще не досталось. Когда я спросила у одного из них, какое право они имеют с нами так поступать, он ответил, что у нас нет никаких прав».

АДЦ «Мемориал» располагает свидетельствами о подобных действиях милиции и в Гомеле. Так, одна информантка сообщила о грубом вторжении в ее дом, несанкционированном обыске, оскорблениях и угрозах. Угрозы она получила и по телефону после того, как пыталась подать жалобу в прокуратуру (жалобу в конечном итоге она подавать не стала).

«В 8 утра на следующий день после известия об убийстве милиционера ко мне в дом ворвались несколько милиционеров. Без объяснений причин они стали проводить обыск. Потребовали у меня предъявить паспорт, после чего вырвали у меня его из рук. Я сказала, что они не имеют права отбирать у меня паспорт, на что мне ответили, что паспорт – это не моя, а государственная собственность. Без моего разрешения стали проводить видео и фотосъемку. Нам невозможно было свободно передвигаться по квартире, так как за каждым из нас следовал милиционер. Я не могла даже переодеться, а моя дочь даже боялась идти умываться, так как в ванную за ней тоже проследовал милиционер. Насильно хотели снять отпечатки пальцев у меня, мужа и дочери, но я не позволила. Также без моего разрешения стали допрашивать мою 15-ти летнюю дочь, однако я не разрешила ей ничего говорить, поэтому на все вопросы милиционера она просто молчала. Это сильно разозлило их, они заломили мне руки и сказали, что раз я такая умная, то им придется говорить со мной в отделении».

Меня привезли в районный отдел милиции, где я пробыла 4 часа. Там у меня сначала снова хотели снять отпечатки пальцев, но я снова отказалась и сказала, что для дактилоскопии нет законных оснований и что я должна быть подозреваемой. Тогда сотрудник сказал, что лично он подозревает меня в совершении уголовного преступления и что составит протокол о неповиновении законным требованиям сотрудника. Протокол не составили, но привели меня на допрос к заместителю начальника отделения. Я сразу же спросила, на каком основании я была задержана и почему у меня пытаются снять отпечатки пальцев. На это он ответил, что я не с тех вопросов начала разговор. Он спросил, есть ли у меня телефон. После того, как я его достала, у меня его отняли и повели в соседний кабинет. Там телефон описали и забрали уже окончательно. Сказали, что вернут через два дня, но вернули только через месяц, причем только после моих многочисленных жалоб».

После этой ситуации я хотела жаловаться во все вышестоящие инстанции, но мне позвонили и предупредили, чтобы я этого не делала». (Интервью по телефону, 17 июля 2019 года).

Недопустимые методы ведения допроса

По словам ромской информантки Ж., мужчин при задержании и допросах били сотрудники милиции. Несколько мужчин по одному били 2-3 милиционерских. Одному мужчине стало плохо в милиции, его

госпитализировали. Допрос проводили по трое сотрудников милиции. Во время некоторых допросов сотрудники милиции оскорбляли задержанных, били, угрожали, говорили, чтобы они уезжали из Беларуси и что им не дадут жить спокойно. По словам одного из задержанных, сотрудники милиции во время допроса добивались, чтобы он оговорил сам себя. Когда отпускали женщин, то говорили им, что они должны найти убийц самостоятельно, а пока не найдут, мужчины будут оставаться задержанными. В течение трех суток, пока мужчины были задержаны, им не разрешали передавать передачи.

Допрос самой Ж. длился 30 минут, начался в час ночи. Когда подошла очередь допроса ее сына (13 лет), она хотела пойти с ним, но ее не пустили. Сына допрашивали одного, но в присутствии представителя социальной службы. После допроса ее и сына отпустили. (Интервью, июнь 2019 года.)

Трагические последствия задержаний: смерть пожилой женщины

В поселке Гребенево через три дня после рейда скончалась 67-летняя Лидия Юрченко. Во время обыска она находилась дома одна с внучками. Ее дочь Татьяна рассказала:

*«Вечером в дом пришли ОМОН и милиция. Девочек они сразу же положили на пол, а мою маму, так как она не могла лечь, держали на диване. Голову одной из девочек прижимали к полу прикладом автомата. Когда мама попросила не трогать детей, ей сказали: "Заткнись, с*ка, а то будет хуже". Младшая дочь испугалась и отписалась. У старшей шок до сих пор. Она боится спать по ночам. Сейчас она лежит в больнице с абсцессом в горле (возможно, от стресса). У двоюродной внучки (11 лет) мамы тоже во время налета прихватило сердце. Мама попросила милиционеров вызвать скорую, но они отказали».*

Два дня после налета Лидия лежала, практически не вставая (скорую не вызывала), а на третий день она умерла из-за отрыва тромба.

Ситуация на момент подачи этой коммуникации

В целом, пострадавшие боятся обращаться с жалобами на действия сотрудников милиции, боясь дальнейших репрессий. По словам местных жителей, милиция Могилева уже несколько лет культивирует вражду к ромам посредством заявлений в СМИ и информации на сайте городского УВД (так, в сводках происшествий всегда указывается национальность - «цыган»), даже если человек в статусе задержанного или подозреваемого; при этом другие национальности не указываются никогда). Ромские жители Гребенево и Чапаевки сообщают о регулярных проверках документов, задержаниях ромов, о проведении в отношении ромов обязательной дактилоскопии, хотя в Беларуси она является добровольной. Часто эти действия носят характер специальной операции – с оцеплением района, рано утром. Бывший сотрудник могилевского отдела милиции в комментарии СМИ рассказал, что подобные действия проводятся в соответствии с неофициальной программой МВД по работе с национальными меньшинствами.²

23 мая 2019 года глава МВД РБ на тот момент Игорь Шуневич заявил, что действия правоохранителей были обоснованы, и у министра не ни повода, ни основания просить извинения у «цыган».³ В тот же день глава Администрации Президента Беларуси Наталья Кочанова провела в Могилеве встречу с представителями ромской общины и принесла извинения за случившееся. 11 июня Игорь Шуневич был снят с должности министра МВД. Александр Лукашенко, Президент Беларуси, назначая нового министра, сказал, что «не нужно так, как случилось с цыганами».⁴ 31 мая стало известно, что распоряжением генерального прокурора Республики Беларусь создана рабочая группа для оценки действий сотрудников органов внутренних дел при задержании лиц ромской национальности в Могилеве в мае 2019 года. Однако 25 июня 2019 на пресс-конференции

² Радио Свобода, Бывший милиционер рассказал, как в Могилеве годами «отрабатываются» цыганские районы, 23.05.2019 <https://www.svaboda.org/a/29956915.html>

³ Радио Свобода, Шуневич назвал обоснованной «проверку» цыган в Могилеве, 23.05.2019 <https://www.svaboda.org/a/29958037.html>

⁴ Радио Свобода, «Переборщили». Лукашенко напомнил новому руководителю МВД про задержания цыган, 11.06.2019 <https://www.svaboda.org/a/29993237.html>

представитель прокуратуры Республики Беларусь заявил, что в результате проверки «каких-либо незаконных действий или превышения служебных полномочий установлено не было».⁵

Мы обращаемся к Комитету по ликвидации расовой дискриминации в рамках процедуры раннего реагирования и просим:

- 1) Способствовать проведению эффективного расследования со стороны белорусских правоохранительных и привлечения виновных к ответственности за произвольные задержания и негуманное обращение в отношении ромов со стороны правоохранительных органов Беларуси;
- 2) Дать оценку и рекомендации по соответствию внутренних положений работы с этническими меньшинствами правоохранительных органов Беларуси положениям Конвенции о ликвидации расовой дискриминации.

⁵ Правозащитный Центр «Вясна», Массовые облавы против ромов должны быть расследованы, Совместное заявление Правозащитного Центра «Вясна» и Международной Федерации по правам человека, 26.06.2019, <http://spring96.org/be/news/93338>